

№ 2 (24) февраль 2016

ОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ

[www://vybor.ua](http://vybor.ua)

Издание Всеукраинского общественного движения «Украинский Выбор»
и Украинского педагогического клуба

ОТ РЕДАКЦИИ

В эти дни мы вспоминаем выдающегося итальянского писателя Умберто Эко. Мастер решил сменить свою домашнюю библиотеку, которую мы видим на обложке, на небесную. Наверное, там ему будет работать интереснее...

А со страниц книг, к которым он не раз прикасался, с нами говорят другие мастера... Себастиан Кербер: «Картина не может остановить пулю, но она может остановить стреляющего». Мартина Фишер: «Пренебрежение культурой и отсутствие экономических перспектив делает молодых людей беззащитными перед этнонационалистической пропагандой и легко превращает их в новобранцев для войны». Майк Харди: «Там, где политические конфликты создают разделяющую пропасть, культура создает пространство для понимания и диалога».

02

08

15

Судьбоносные решения должны принимать не политики или чиновники, а граждане Украины. На всеукраинском референдуме. Только этот путь, соответствующий фундаментальным основам демократии, может обеспечить качественные преобразования системы власти и вывести страну из кризиса

Как ни странно, более подвержена манипуляциям интеллигенция. Ее тип мышления в максимальной степени исключает все иррациональные установки. Иррациональное — это то, что ты не можешь обсуждать. Ты принимаешь это и на этом стоишь, не можешь поступиться принципами, даже не можешь объяснить почему.

Быть образованным еще не значит быть умным. Нет. Но сегодня все хотят быть услышанными и в некоторых случаях неизбежно выставляют свою глупость на показ. Так что можно сказать, раньше глупость не афишировала себя, а в наше время она бунтует.

ВИКТОР МЕДВЕДЧУК

О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ И ОШИБКАХ ВЛАСТИ

Коррупционные скандалы во власти, Верховная Рада, голосующая за диктаторские законы, политически мотивированное правосудие и преследование инакомыслящих, протестные акции граждан, требующих отставки правительства, бесчинство титушек... Украина-2016 до боли напоминает Украину 2014 года. Отличий между режимом «злочинної влади» и режимом Яценюка не видят даже члены коалиции. «Вы сейчас выглядите не намного лучше, чем Азаров, — заявил народный депутат Мустафа Найем Арсению Яценюку в зале ВР — Вы сейчас боретесь за посты, вы боретесь за то, чтобы остаться в этом Кабинете министров, вы сделали заложником собственных амбиций всю страну».

Политические скандалы, сотрясающие властный олимп, стали достоянием широкой общественности. Ни скрывать, ни маскировать их «коалицианты» больше не в силах. За патетическими заявлениями о моральности, прозрачности и открытости кроется тривиальная борьба за власть.

Попытки провластной команды договориться кулуарно и перераспределить министерские портфели, тем самым законсервировав сложившуюся расстановку сил, привели к обострению ситуации. После совета коалиции глава фракции БПП Юрий Луценко был вынужден признать: «К сожалению... имеем уже стопроцентно оформленный политический кризис коалиции и коалиционного правительства». Примирить недавних соратников не удалось ни послан стран G7, ни МВФ, шантажирующему паузой в финансировании, ни представителям Вашингтона и Брюсселя.

Должен констатировать: мы имеем дело с системным политическим кризисом, куда более острым и глубоким, чем кризис 2007 года. Вот только в нынешних условиях, когда Украина фактически находится под внешним управлением, угроза потерять суверенитет, экономическую и политическую независимость выросла в разы.

Внутриполитический кризис усугубляется катастрофической экономической ситуацией. Падение экономики, продолжающееся третий год кряду, превратило ЗСТ с ЕС, разрыв торговых-экономических связей с РФ, который обернулся миллиардными потерями для украинских товаропроизводителей, — всё это свидетельствует о неверности выбранного вектора интеграции. Однако пре-

мьер и его команда отказываются признавать ошибки и брать на себя ответственность за экономические и геополитические просчеты. Более того, Яценюк требует продлить полномочия действующего Кабмина и готов продолжить начатые «реформы». В то же время три коалиционные фракции и часть депутатов из БПП настаивают на отставке премьера. Как признал Юрий Луценко, «у правительства Яценюка нет 226 голосов для принятия важных законов». Более того, Кабмин Яценюка является политическим банкротом. Согласно январскому опросу Социологической группы «Рейтинг», отставку премьер-министра поддерживает 71% респондентов (в октябре 2015-го было 59%), деятельностью премьера довольны только 8% граждан. При таком уровне доверия к правительству смена персоналий или рокировка в Кабмине ничего не изменят.

В то же время падает уровень доверия и к законодательной ветви власти. Идею роспуска парламента и назначения новых выборов в ВР поддерживают 50% опрошенных (в октябре 2015-го было 47%). Политические силы вошли в клинч, страна нуждается в обновлении властной вертикали: отставке Кабмина и перевыборах ВР (хочу напомнить, что члены коалиции несут консолидированную ответственность за деятельность правительства).

Однако ошибочно предполагать, что очередная «перезагрузка» власти позволит вывести страну из кризиса. Мы неоднократно наблюдали, как представители так называемых политических элит демонстрировали уникальные способности к политической мимикрии и приспособленчеству.

Провластные политические силы не способны (или не хотят) понять очевидную истину: политика уже перестала быть исключительной прерогативой государства, «совокупностью решений, принимаемых в высоких властных кабинетах». А потому сегодня решения о том, какой вектор интеграции выбирать, доверять или не доверять правительству, продолжать ли сотрудничество с МВФ и многое другое, должны принимать не политики или чиновники, а граждане Украины. На всеукраинском референдуме. Только этот путь, соответствующий фундаментальным основам демократии, может обеспечить качественные преобразования системы власти и вывести страну из кризиса.

ЕЛЕНА МАРКОСЯН

МОЛЧАЛИВАЯ УКРАИНА

...Надеюсь, если не все, то многие увидят и поймут: наша власть как была, так и осталась властью противостояния и непримиримой борьбы бизнеса. И не просто бизнеса, а оранжевого и бело-голубого в своих совсем не политических интересах. В 2004-м они довели страну до первого майдана, а в 2014-м — до войны. Они и сегодня считают, что крепко держат власть в своих руках. И это в какой-то степени так, потому что в этих руках все ведущие СМИ страны, в которых другая Украина не существует.

И, тем не менее, эта цветная власть непримиримых союзников всегда имела противников — носителей взглядов и идей другой Украины — настоящую оппозицию. Не грантовую, а ту, невидимую, которую зачистили в информационном пространстве под ноль. На протяжении десятка лет и оранжевая, и бело-голубая команды теряли и избавлялись от неудобных соратников, имели общих врагов в лице политиков и чиновников, которые прекрасно понимали, какую угрозу обществу и государству несет конфликт богатых с очень богатыми.

Вот к этим людям и нужно обращаться сегодня. Их слушать, к ним присматриваться и прислушиваться к тому, что они говорят. Они разные и в свое время были по разные стороны баррикад. Сегодня они на одной стороне по очень простой причине — есть общая боль и цель: сохранить страну, остановить войну и консолидировать общество в интересах развития, опираясь не на военную силу, а на здравый смысл и толерантность. Такие настроения становятся доминирующими в обществе. А это значит, что счет пошел на часы.

...И тогда у народа появится выбор. Не между Яценюком и Порошенко, а между политикой силы и политической диалогом, между идеями ненависти и толерантности. Между этой Украиной и той, другой, которая не молчит, но пока не может быть услышанной.

СОБОРНАЯ УКРАИНА

В борьбе без правил есть одно правило — борьба заканчивается.

После «революции гідності» начался абсолютно естественный процесс дробления Украины. Каждый посчитал себя «гідным» на Украине, и этот процесс привел к полному развалу политической и экономической системы. Отказ от сотрудничества с Россией и выбор европейского вектора интеграции закончился торговым эмбарго и дефолтом. Украина потеряла не только огромные финансовые ресурсы, она потеряла возможности. Рынок ЕС, как и показывал всегда Виктор Медведчук, был и остался для Украины недостижимым своими квотами и стандартами. Рынок Евразии не принимался движущими политическими силами, амбициозно настроившимися на ЕС. Но законы экономики и социальные законы политическими амбициями не изменишь.

... Несостоятельность правительства и развал коалиции в ВР стали завершающим этапом дробления Украины. Далее дробиться и вообще существовать Украине как государству стало невозможно. И это поняли и в ЕС, и сами кураторы из США. Выделяемые ресурсы растворяются в олигархических кругах бесследно, военные действия подрывают авторитет самих кураторов и не оставляют возможности для хоть какого-то экономического управления. Социальная сфера «пухнет от голода» и готова к очередному социальному взрыву. Исключительное управление закончилось как в мире, так и на Украине. Начинается этап соборности.

... Но что же может служить основой для объединения, соборности Украины? Прежде всего договорённость не мешать, а сотрудничать. И, похоже, такая договорённость уже достигнута сильными мира сего. А значит, и Украина

ВАСИЛИЙ НИМЧЕНКО

ЗСТ С ЕС: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Номенклатурное открытие рынка Европейского союза для Украины произошло 1 января, но фактически отношения с ЕС так и остались на уровне «тест не пройден: недотягиваете вы до наших высоких стандартов». И это было вполне предсказуемо: в Евросоюзе никому не нужна страна, превратившаяся в «попрошайку», с «недоевропейскими» товарами, да еще и в недюжинных объемах.

На полках наших супермаркетов всё чаще можно увидеть товары отечественного производства с надписью: «Купуй українське!». Производителям приходится вызывать к патриотизму покупателя, потому что свободы выбора рынков сбыта у них нет: традиционные рынки они потеряли, а новых не получили. Возникает вопрос: если не учитывать опыт постсоветских стран, которые уже являются частью замкнутой экономической системы ЕС, прогнозы экономистов о перспективах такого членства для украинской экономики, а также политические последствия для нашей страны, не учитывать мнение народа Украины при смене вектора внешней политики, то, может, есть смысл власти открыто говорить об отсутствии демократии в стране? О том, что олигархия уже давно реальная форма правления, а не прикрываться Конституцией, выкраивая ее «под себя».

... Еще один миф об интеграции с ЕС — безвизовый режим... Он может привести к оттоку трудоспособного населения, прежде всего молодежи, из страны. Трудоспособного и (это стоит особо отметить) образованного, ведь, в отличие от мигрантов с Ближнего Востока, украинцы получают хорошее образование. Представители украинской нации отличаются своей образованностью и могут стать выгодным «приобретением» для стареющей Европы. А вот для Украины последствия такого оттока населения будут крайне негативными — это прежде всего рост бедности, ведь рост экономики страны обеспечивает именно трудоспособная часть общества.

формируется как площадка договорённости — соборности. Запад объединится с Востоком на основе политического решения и на базе социальных и экономических правил.

Ответ на вопрос «кто будет лидировать?» достаточно прост — тот, кто сформирует социальный фундамент для населения. Этот фундамент и является основой для соборности Украины. Целесообразность всегда будет в знаменателе формулы государственной экономики, стабилизируя политические амбиции и приоритеты. Все стороны приходят к плюсу. Америка, дающая деньги, перестает их терять и получает экономическую выгоду, ЕС получает спокойствие и дорогу в ЕАЭС, Россия получает зону стабильности у своих границ, Украина получает соборность и неограниченные возможности сотрудничества по всем направлениям. И Украина в этом сценарии — в самом выгодном положении: каждый получает своё, а Украина получает всё от всех.

Соборность Украины — это свершившийся факт, а те, кто этого ещё не видит, просто слепы. И не дай Бог слепцам попасть в жернова договаривающихся сторон. А сторон всего две, причём с единой социальной основой.

БОРИС РОГОЗИН

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ

Все 20 лет, что я тружусь на ниве просвещения, я слышу о реформе образования. Мои коллеги, учителя с 40-летним стажем, также не помнят, когда впервые прозвучал этот оксюморон.

Как, вы не знаете, что такое «оксюморон»? Вас не учили этому в школе? Ну, да — это закономерно. Зачем изучать в школе то, чему нам и так придется научиться? Школа — она для другого. Она для того, чтобы мы поняли: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» (Уильям Шекспир). Она для того, чтобы мы осознали всю глубину своего невежества и смирились: «Нельзя объять необъятного» (Козьма Прутков).

А оксюморон — это вся наша жизнь. В буквальном переводе с греческого — «остроумно-глупое», то есть сочетание несочетаемого, например: старый Новый год, обыкновенное чудо, правдивая ложь, правительство реформаторов. Или из школьной программы, чтобы вернуться к нашей системе образования: «Живой труп», «Мертвые души»...

Реформа образования невозможна, учит нас жизнь, и тому есть простое объяснение.

Никакая реформа не делается изнутри. Словарь иностранных слов утверждает: «реформа» происходит от латинского *reformare* — переделывать, преобразовать — и означает «преобразование существующего порядка, изменение формы». Система с измененной формой и преобразованным порядком — это совершенно иная, отличная от изначальной,

система. С этим не поспоришь, примеров достаточно: телега и автомобиль, часы механические и электронные. Но сама по себе телега неспособна изменить свою форму, и механические часы неспособны преобразовать свой порядок, отказавшись от шестеренок и стрелок. Для того чтобы подобные изменения могли произойти, нужны двое: 1) изобретатель, который набросает план новой системы, и 2) инженер, который создаст ее работающий прототип. Ни тот ни другой не есть части системы, они находятся вне ее или, скорее, над ней.

— Погодите-погодите, — воскликнет некий Читатель, не забывший школьный курс биологии (что, впрочем, не мешает ему верить во вредность ГМО и безвредность вегетарианства). — А как же зерно? Это ли не система, сама себя преобразующая и форму свою изменяющая?

— Вы правы, но — увы! — система образования не является «органической», у которой только два состояния — развитие или смерть. Образование — система «механическая», как часы или телега, и «инженеры человеческих душ», создавшие ее, известны поименно: Коменский, Локк, Песталоцци, Фихте, Дистервег и еще с десяток других, включая известного педагога-новатора И. В. Дзугашвили (Сталина). Кстати, в школе, созданной Сталиным, мы учим наших детей до сих пор.

— Ну так, может, и не нужна нам другая школа? — продолжит восклицать Читатель. — Подправим учебники, перестроим программы, докупим компьютеров, переучим учителей, и глядишь — уже не семидесяти шести процентам детей

(sic! 76 %) будут нужны репетиторы, чтобы сдать несчастное ЗНО, а только малому числу самых отъявленных двоечников? — Флаг в руки, уважаемый Читатель. Вы пробовали когда-нибудь учить учителей? Я пробовал. Неблагодарное, должен признаться, занятие. В принципе, ничего нового: та же школа со своими отличниками и отстающими. Одни хотят, но не могут, другие могут, но не хотят, прямо как ленинские «верхи и низы», только зарплаты у всех одинаковы, да и должности тоже. (Сам этот факт очень многое объясняет!) Есть, конечно, учителя, горящие работой, желающие учиться и меняться. Да вот незадача: год-другой — и сгорают они или уходят из школы, а чаще — и то и другое одновременно.

Ну не будут, не будут учителя инициаторами реформ, и директора школ тоже не будут, ибо зависимые люди! И чиновники районного, городского и областного масштаба не будут: реформа для них — что осиновый кол.

Может, МОН разродится реформой? Вот так вот возьмет и отрежет тело от головы? Не смешите меня. Может, Верховная Рада выступит в качестве коллективного изобретателя, а Кабинет Министров — в качестве инженера? Вы способны в это поверить?

Тогда вот вам свежий пример. Кабинет министров набрался мужества и ликвидировал Институт инновационных технологий и содержания образования. (Да-да, вы не знали? Вот почему у нас педагогика такая инновационная и настолько продумана ее содержательная сторона. Целый институт занимался!)

В задачи института входило (цитирую) «формирование и обеспечение реализации государственной политики в сфере образования, обеспечение развития образовательного, научного и научно-технического потенциала Украины, определение перспектив и приоритетных направлений развития образования, разработка проектов государственных программ экономического и социального развития Украины»... Ну, казалось бы, вот он, искомый реформатор — изобретатель и инженер в одном юридическом лице! За что ж его так? Может, недостаточно активно обеспечивал развитие образовательного, научного и научно-технического потенциала? Нет. Наказан он был за неверное решение маленькой задачки в конце внушительного списка больших и благородных задач, а именно: за «обеспечение учебных заведений разных типов новым поколением учебников и учебно-методических пособий». (Это тоже многое ставит на свои места, верно? Помните учебники для первоклассников стоимостью в 647 домайданных гривен за экземпляр?)

«Этим решением положен конец коррупционным схемам с печатанием учебной литературы, закупкой учебных кабинетов, компьютерных классов и школьных автобусов», — гордо отрапортовал МОН... и создал на базе одного ликвидированного учреждения два новых: Институт модернизации содержания образования и Институт образовательной аналитики. Где там наш Читатель — знаток школьной биологии? Вас тоже учили, что если разрезать червяка надвое, обе части его продолжат жить? Так вот, это заблуждение. Ученые установили: задняя часть червяка умрет, а возможно, погибнут обе. Потому что червяк — это организм. А бюрократические механизмы размножаются штамповкой и сборкой на конвейере. И, кстати, как бы ликвидированный Институт инновационных технологий проигнорировал решение Кабмина о своей ликвидации и продолжает исправно функционировать можете заглянуть на сайт <http://iit.gov.ua/>.

А теперь, господа, давайте остановимся и задумаемся: действительно ли нам нужна реформа образования? Не спешите отвечать. Ведь этот вопрос можно поставить и по-другому: нам нужна реформа или нам нужно образование?

— Образование, — скажут родители и особо продвинутые дети. — Просто оно должно быть другим: иные формы, иное содержание.

— Отлично, — потирая руки, ответят профессора от педагогики в ликвидированных и новосозданных институтах. — Сейчас мы этим займемся. Три года уйдет на разработку новой концепции, еще три — на создание новых программ, от шести до десяти лет нужно положить на апробацию, а там уже и внедрение не за горами...

Граждане родители, как вам такая перспектива? Не нравится? И мне нет.

У детей есть одна вредная особенность: они растут. Они — организмы, а не механизмы. Им нужно развиваться, иначе — смерть. Они не могут ждать, когда мы согласуем наши видения и выработаем подходы. Новое образование им нужно сегодня: здесь и сейчас.

— Так что вы предлагаете? У вас есть своя программа, о наш язвительный автор?

— Есть. Первое: не трогать существующую систему образования. Пусть доживает свой век. Взвешивая все силы и средства направить на создание и развитие новых систем образования (именно так — во множественном числе!), со-существующих с прежней. Необходимо законодательно обеспечить равновесие разных образовательных моделей. Пусть каждая модель доказывает свою эффективность и демонстрирует экономическую состоятельность. Это раз.

— А как же единая государственная политика в сфере образования?

— А она реализуется с помощью минимального образовательного стандарта. Это два. Пусть каждая образовательная модель сама определяет, что должно быть надстроено сверх стандарта. Но общий для всех минимум она обязана дать.

— И что должно войти в этот минимум?

— То, что будет отличать гражданина Украины от граждан Беларуси, Молдовы, Финляндии или Сингапура: язык, литература, история, знание основ национального законодательства, комплекс базовых навыков, получаемых в начальной школе, и еще несколько независимых дисциплин, по поводу которых мы рано или поздно придем к согласию.

— То есть вы хотите, чтобы наши дети были безграмотными и тупыми?

— Вы забываете о конкуренции образовательных моделей. Если будет запрос на смелых, умелых, грамотных, воспитанных и здоровых детей, каждая из систем положительно отреагирует на него.

— А как мы тогда узнаем, какая модель эффективней?

— С помощью независимого оценивания. Это три. Просто надо дать возможность проходить оценивание не раз в одиннадцать лет и не трижды в двенадцать, а в любое время по желанию ребенка и по запросу родителей.

— Тестирование — это зло. Оно не дает реальной картины способностей учащегося. С помощью теста невозможно понять, как ребенок мыслит, а только — что он запомнил.

— Верно. Но никто не говорит, что независимое оценивание должно происходить исключительно путем заполнения тестов. Собеседование, совместная деятельность (проект), портфолио достижений — есть из чего выбирать. В любом случае

нам не обойтись без присвоения образовательных уровней. Это четыре.

— Извините, но тут уж я совсем потерялся...

— О, это просто. Это как при сдаче экзамена по иностранному языку: можно идти на *upper intermediate*, а можно — на *advanced*. Сдал экзамен — получил соответствующий сертификат. Это очень удобно. И не только потому, что ты сдаешь математику или физику на «свой» уровень, но и потому, что вузы теперь смогут четко выставлять требования к абитуриентам: знание математики — на уровне А, знание физики — не ниже В, языка — С и выше. Исчезает необходимость в специальном рейтинге вузов: уже по тому, какие сертификаты он принимает, становится ясно, «престижный» он или так себе, «фабрика дипломов».

— Ваши предложения, может, и не лишены интереса, но под ними нет никаких экономических оснований.

— Надо переходить на принцип финансирования «деньги ходят за детьми». Это пять. Тема большая и интересная, но требующая отдельной статьи. Обещаю, этот вопрос мы обязательно обсудим. Просто поверьте: внедрить это проще, чем кажется. Грузины, например, сделали и ничуть не жалеют.

— И вы думаете, наши государственные мужи и жены это подержат?

— А какое это имеет значение? Страна, которая возрождает себя с помощью краудфандинга и краудсорсинга, страна, в которой плоские сетевые структуры создаются гражданами *ad hoc*, страна, в которой государство снимает с себя ответственность за жизнь и здоровье граждан, может позволить себе растить и развивать детей без оглядки на мнение чиновников. Впрочем, старую, проверенную, Сталиным созданную школу никто не отменяет. Зачем волноваться? У вас же есть, из чего выбирать. Ведь правда?

<http://m.kontrakty.ua/>

P.S.

Алексей Греков, мой коллега по общественно-педагогическому движению, дал интересную и глубокую оценку состоянию и перспектив образования в Украине. Позволю себе одну реплику. Советская школа не есть детище «известного педагога-новатора И. В. Дзугашвили (Сталина)». Она есть развитие и продолжение европейской традиции — классно-урочной системы Коменского. И, как любая система, имела свои достоинства и недостатки. Но мы помним, как после полёта Гагарина американцы поняли, что надо внимательно изучать, почему русские опередили их в освоении космоса: «Кто-то в США справедливо решил, что значительную роль в советском успехе сыграла система образования. В СССР устремились делегации американских педагогов, которые старались понять, как работают советские школы, что изучают советские школьники».

Школ должно быть много и разных. Но очень многое и хорошее из советской школы мы, увы, потеряли. Реплика — слишком короткий жанр, чтобы это перечислить...

Сергей Вепров

ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ РАВНЫМИ

Праздник не похож на остальные дни. Окружающее пространство меняется, и люди ведут себя не так, как обычно. В древности праздникам уделялось огромное внимание. В них обязательно участвовали все члены общины, и у каждого была своя роль. Современный человек жаждет чуда ничуть не меньше своих предков, поэтому праздники нужны и ему. У старинных праздников было несколько особенностей. Они придавали определенный ритм человеческой жизни. В языческие времена праздники были сезонными, они обозначали начало сева, первый выгон скота, сбор урожая и другие важные события. Это имело глубокий смысл. Несоблюдение сроков сельскохозяйственных работ могло вызвать печальные последствия. Если по каким-то причинам сев не начинался вовремя, это приводило к неурожаю. Не успев связать шерстяные носки или варежки к морозам, человек рисковал замерзнуть. Праздник обозначал смену характера работ. В христианской традиции сезонная цикличность сохранилась. Сохранились и многие ритуалы, без которых праздник не праздник. Готовились определенные блюда, исполнялись определенные песни и танцы. Пока большинство населения было сельским, сохранялась традиция отмечать праздники всей деревней. Однако праздники объединяли людей и в городах. С горкой зимой катались все горожане, от городского головы до самого бедного слуги. В эти моменты все чувствовали свою принадлежность к определенной культуре. В праздники люди, принадлежащие к разным классам, как бы менялись ролями. В старину знатный дворянин во время святок мог переодеться в лакея или кучера и отправиться гулять по таким местам, куда он в другие дни заглянуть бы не рискнул. Служанка передевалась в принцессу и отправлялась на бал. И такие превращения приносили и приносят радость всем. Традиция коллективных праздников соблюдалась и в советское время. Участие в первомайских или октябрьских демонстрациях кому-то не нравилось, однако и критики чувствовали свою общность с остальными людьми. И это — одна из главных задач праздника, в особенности государственного.

Праздники, в особенности костюмированные, позволяют людям чувствовать себя равными. Недаром во многих странах очень популярны карнавалы. Человек в маске может вступить в разговор или потанцевать, совершенно не заботясь о том, кто скрыт под другой маской.

Праздник дает возможность каждому проявить свои творческие способности. Ничем не примечательный человек может вдруг блеснуть талантами: приготовить изысканное блюдо, сделать фантастические украшения или придумать самый оригинальный костюм. Он может, приняв участие в домашнем концерте или спектакле, замечательно спеть, станцевать или сыграть роль. Домашний или личный праздник способен сплотить семью: все заняты общим делом, все думают, какие блюда приготовить, какие костюмы надеть и чем порадовать любимую бабушку в день ее юбилея или выпускника, только что получившего аттестат. Стремление сделать приятное любимому человеку заставляет внимательнее присматриваться друг к другу, учитывать желания как самого виновника торжества, так и его гостей. Праздник — это то, что запоминается на долгие годы.

Если вы хотите, чтобы ваши дети, став взрослыми, почаще вспоминали отчий дом и то, как в нем было хорошо, устроивайте для них торжества, большие и маленькие. Повод всегда найдется. Человеческая память так устроена, что сохраняет в первую очередь самые яркие моменты.

Во время религиозных праздников древние люди обращались с просьбами к божеству, пытались задобрить его с помощью жертвоприношений. Если отбросить мистику, в этом есть психологический смысл. Когда человек хорошо представляет, что ему нужно и чего он хочет добиться, он подсознательно движется к этому результату. Так что сформулированное желание — это половина успеха. И непринципиально, обращено оно к Богу, провидению или Деду Морозу. Главное, чтобы вы сами о нем знали.

По материалам Интернета

СТАНОВЯСЬ НЕПРЕРЫВНЫМ ПРАЗДНИКОМ...

Проф. Иоанн Панагопулос

Праздник в Православной Церкви — не просто торжество. Это сакральное переживание событий Церковной Истории. Мы не только молимся в день Рождества Христова — мы вместе с пастухами приносим поклонение Богомладенцу. Мы не только слушаем страстные Евангелия в Чистый Четверг — мы находимся у Креста вместе с плачущей Богородицей и апостолом Иоанном. Наконец, мы не только вспоминаем чудо Воскресения Христова — мы участвуем в Пасхе Христовой, совоскресаем с Ним.

Основание, содержание и завершение христианских праздников — это Личность Иисуса Христа, прежде всего, Его Распятие и Воскресение. Оба эти спасительные события очень рано стали праздноваться Церковью как главные праздники. Невозможно правильно понять особенность Церкви, ее образ жизни и мышления, если не принимать с полной серьезностью Крест и Воскресение Господа. Уже Павел понимает Воскресение Иисусово как закваску, которая квасит все тесто. Этот образ должен быть охвачен в его глубочайшем смысле. Воскресение Иисусово преображает, просвещает, обновляет и освящает время, историю и весь мир, оно вызывает поворот мировой истории. Оно есть Новая Пасха, т. е. новый переход от старого к новому, от переходящего и временного к бессмертному и вечному, от тьмы рабства к свету Божественной жизни.

После Воскресения Иисуса мы живем в воскресшем времени, в воскресшей жизни. Всё просвещается и освещается светом Воскресения. С другой стороны, с Иисусом распинается переходящее время, циклическое или линейное, и верующий живет в полноте времени, во «встрече времен». Трехдневным покоем Иисуса Христа во гробе расторгается рукотворный иудейский храм, а Тело Воскресшего становится теперь новым Храмом Духа. Но следует обратить внимание: с Воскресением время и мир не устраняются. Наоборот, они полностью обновляются, получают свое истинное назначение и бытие, становясь пронцаемыми для присутствия Бога и Его действий. После Воскресения Господа время «сквашивается», становясь непрерывным праздником, открывая новые силы богочеловеческой жизни...

«СВЕТИЛЬНИК СВЕТИЛ, И ТРОПА РАСШИРЯЛАСЬ»

15 февраля мы праздновали Сретенье. Сретение в переводе со старославянского — «встреча». В этот день произошла встреча Бога и человечества. А в переносном смысле — встретились два Завета, и Старый окончательно уступил место Новому...

Всё произошло на сороковой день после Рождества Христова. По иудейским законам женщина после родов сорок дней не могла появляться в Храме. Но если она родила первенца и этот первенец — мальчик, то на сороковой день родители обязаны были принести его в Иерусалимский Храм для обряда посвящения Богу. Родители должны были принести в жертву Богу, кто побогаче — ягнёнка, бедные — голубиных птенцов. Богородица и её муж Иосиф, хотя и происходили из рода царя Давида, не были богатыми. Поэтому они принесли в Иерусалимский Храм двух голубиных птенцов.

Иисус, как и положено младенцам, мирно спал на руках Матери. Но проснулся, когда к Святому семейству подошёл старик, взял Его на руки и сказал странную и непонятную фразу: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

Этого старика звали Симеон. Поскольку он взял («принял») Иисуса на руки, теперь мы зовём его Симеоном Богоприимцем. Это был праведный человек, ученый, которому, по преданию, египетский царь Птолемей поручил перевести Священное Писание (состоявшее на тот момент только из Ветхого Завета) с еврейского на греческий язык. И вот, когда святой Симеон взялся за перевод книги пророка Исайи, он «споткнулся» на одном слове. «Се Дева во чреве примет и родит Сына», — говорилось в книге. Симеон подумал, что это явная описка, что дева не может родить сына, и собрался исправить это слово на слово «Жена», то есть — женщина. Но в этот момент ангел, который был рядом с Симеоном, так же как и с каждым из нас, сказал ему, что не надо ничего исправлять, в книге всё написано правильно, более того — Симеон не умрет, пока не убедится в этом лично.

Святой Симеон прожил долгую жизнь, и в тот день, который мы теперь называем Сретением Господним, оказался в Иерусалимском Храме и понял всё. Он убедился, что на землю пришел Спаситель, которого родила именно Дева, и теперь можно спокойно умереть. Вот почему Симеон и сказал те слова: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко...». Эти слова стали началом одной

из первых молитв, которая называется «Песнь Симеона Богоприимца». Эту молитву обязательно нужно читать на Сретение Господне.

По преданию, святой Симеон прожил более 300 лет. Завершение земных дней святого стало символом завершения эпохи Ветхого Завета. «В лице Симеона весь Ветхий Завет, неискупленное человечество, с миром отходит в вечность, уступая место христианству...» — писал епископ Феофан Затворник. Богородица и Иосиф с самого рождения Христа получали знаки и свидетельства о том, что в семье родился не просто мальчик — и от пастухов, которые пришли поклониться Христу в пещере под Вифлеемом, и от волхвов, которые принесли Ему дары. Тем не менее «...дивились сказанному о Нем».

А Симеон сказал, обратившись к Богородице и показав на Младенца: «Вот, из-за Него будут спорить в народе: одни спасутся, а другие погибнут. А Тебе Самой оружие пройдет душу».

На иконе «Умягчение злых сердец», иллюстрируя именно эти слова Симеона Богоприимца, тело Богородицы пронзают несколько мечей — то самое «оружие».

Не только святой Симеон приветствовал Господа в Иерусалимском храме. В главном священном месте того времени находилась и благочестивая вдова Анна-пророчица. Предание почему-то сохранило даже ее возраст — 84 года. Анна-пророчица тоже узнала в Младенце Спасителя, подошла и поклонилась Ему, а потом понесла радостную весть о долгожданном пришествии Мессии жителям Иерусалима — о Сретении Господнем.

К ней прислушались немногие: нелегко поверить, что буквально рядом с тобой, на соседней улице, родившийся сорок дней назад Сын Божий улыбается миру. Со слов Анны-пророчицы, сказанных жителям Иерусалима, и началась благая весть о том, что пришел Спаситель человечества. Неслучайно этот праздник — Сретение Господне — стал отмечаться христианами одним из первых.

В некотором смысле Сретение Господне — праздник, который всегда с нами. Ведь встреча каждого из нас с Богом происходит каждую минуту, даже тогда, когда мы этого можем не замечать...

<http://sretenie.paskha.ru/>

Редакция продолжает знакомить читателей с произведениями специалистов, в которых дан глубокий анализ тенденций современного мира. Сегодня мы рекомендуем книгу С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием».

люди как вещи

Сергей Георгиевич Кара-Мурза, российский учёный, химик по образованию. Доктор химических наук, профессор. Теоретик науки, социолог, политолог и публицист. Один из ведущих современных мыслителей, анализирующий различные типы социального устройства, изучающий советскую и нынешнюю историю и т. д. при помощи системного анализа, логики и здравого мышления. Едва ли не единственный в России эксперт, постигший явление манипуляции с точки зрения не только психологии, но также социологии, политологии, культуры. Автор многочисленных статей, книг. Из самых известных — «Манипуляция сознанием», «Опять вопросы вождям», «Евроцентризм — эдипов комплекс интеллигенции», «Оранжевая мина».

Интервью с автором интереснейшей книги «Манипуляция сознанием», опубликованное в журнале «Популярная психология».

Сергей Георгиевич, Ваша книга «Манипуляция сознанием» — об очень интересном, но и очень тревожном явлении жизни. Практически во всем мире существует манипулирование общественным сознанием — в интересах политики или коммерции. Бывает ли оно «во благо» или даже в малом количестве является несомненным злом?

По определению, которое дают различные энциклопедии, манипуляция — это воздействие на поведение людей, противоречащее их интересам. Это определенный вид внушения, обращение с людьми как с вещами и в интересах манипулятора. Бывает, что мы обманываем близких, пытаемся им помочь, считая, что делаем это им во благо. При этом мы обращаемся с данным человеком не как с вещью, а как с ближним и движимы интересами этого человека. Манипуляция же — воздействие с целью извлечения выгоды манипулятору.

Вы называете СМИ инструментом манипулирования. Существуют ли коммуникационные структуры, свободные от этой функции?

Конечно. Второй признак манипуляции — сокрытие цели. Даже если ты чувствуешь, что тобой манипулируют, не поймешь, чего от тебя хотят. Вот, например, религия. Церковь всегда свои требования и нормы заявляла открыто, проповедовала законы Моисея и призывала исполнять их. Такой тип воздействия не входит в понятие манипуляции. То же — в идеократических обществах, когда некие идеалы объявляются священными, неукоснительными к исполнению. Так было, например, в царской России или в СССР. Был ряд установлений, которые провозглашались «с амвона», предлагались как кодекс, и их не разрешалось подвергать сомнению. При манипуляции же ты чувствуешь себя свободным в выборе вести себя так, а не иначе. Действие манипуляции всегда незаметно. Но на самом деле делаешь выбор, нужный манипулятору.

Но в СССР существовала явная подмена понятий — это ли не манипуляция?

Конечно, видов обмана много. Есть обманы ритуального характера, когда тебе говорят одно, а на самом деле происходит другое. Люди обычно понимают различие между ритуалом и реальностью. Выступления Брежнева были ритуалом. При таком воздействии (назовем это тиранией) тебе ясно говорили, что надают по башке, если не выполнишь требуемого. Тиран повелевает, но не манипулирует.

Кто наиболее подвержен манипуляции?

Как ни странно, интеллигенция. Ее тип мышления в максимальной степени исключает все иррациональные установки. Иррациональное — это то, что ты не можешь обсуждать. Ты принимаешь это и на этом стоишь, не можешь поступиться принципами, даже не можешь объяснить почему. Это относится, например, к религиозным, традиционным представлениям. Почему ты снимаешь кепку, когдаходишь в столовую? Потому что это традиция. Традиции ставят нас в определенные рамки и служат нам психологической защитой против воздействия извне. Интеллигент же — человек, который не верит традиции, склонен подтверждать всё только логикой или экспериментом. Но ведь на это элементарно нет времени. Человек, у которого нет устоев, не успевает перевернуть, проверить, критически осмыслить сигнал манипулятора и — устоять. Не успевает! А человек, мышление которого сохранило опоры иррациональные, не размышляет, а знает, чего делать нельзя.

В своей книге Вы ссылаетесь в основном на западные исследования. У нас подобных нет?

Почти нет, да и западных тоже мало. Поскольку манипуляция — это закрытая технология власти, она всегда скрывается от непосвященных, иначе ей легче будет сопротивляться. Исследовали это явление в основном западные диссиденты.

Это те люди, которые понимают ее опасность?

Ну, последствия манипуляции понимают и те, кто работает на власть, — технологи манипуляции. Им просто хорошо платят или они нашли для себя какие-то оправдания. Протестуют те, кто имеет иные моральные установки.

Жрецы манипулирования — это всегда те, в чьих руках власть?

Служащие власти. Власть — такой общественный институт, который обростает массой профессионалов, технологических служб.

Осознает ли общество развитых стран негативное воздействие манипуляции? Средний класс в целом, образованная интеллигенция — да.

Во многих странах приняты законы, которые предотвращают или ограничивают эксцессы в целях стабилизации общества. Но законы эти не выхолещивают силу манипулятивной технологии и не предотвращают ее экспорт. Сами работники западного ТВ не разрешают своим детям, внукам смотреть большую часть телепередач. И вообще в целом американцы, например, гораздо меньше видят насилия на экране. Фильмы-боевики в основном делаются на экспорт.

То есть законодательный заслон для низкопробного продукта у них есть. У нас его нет вообще?

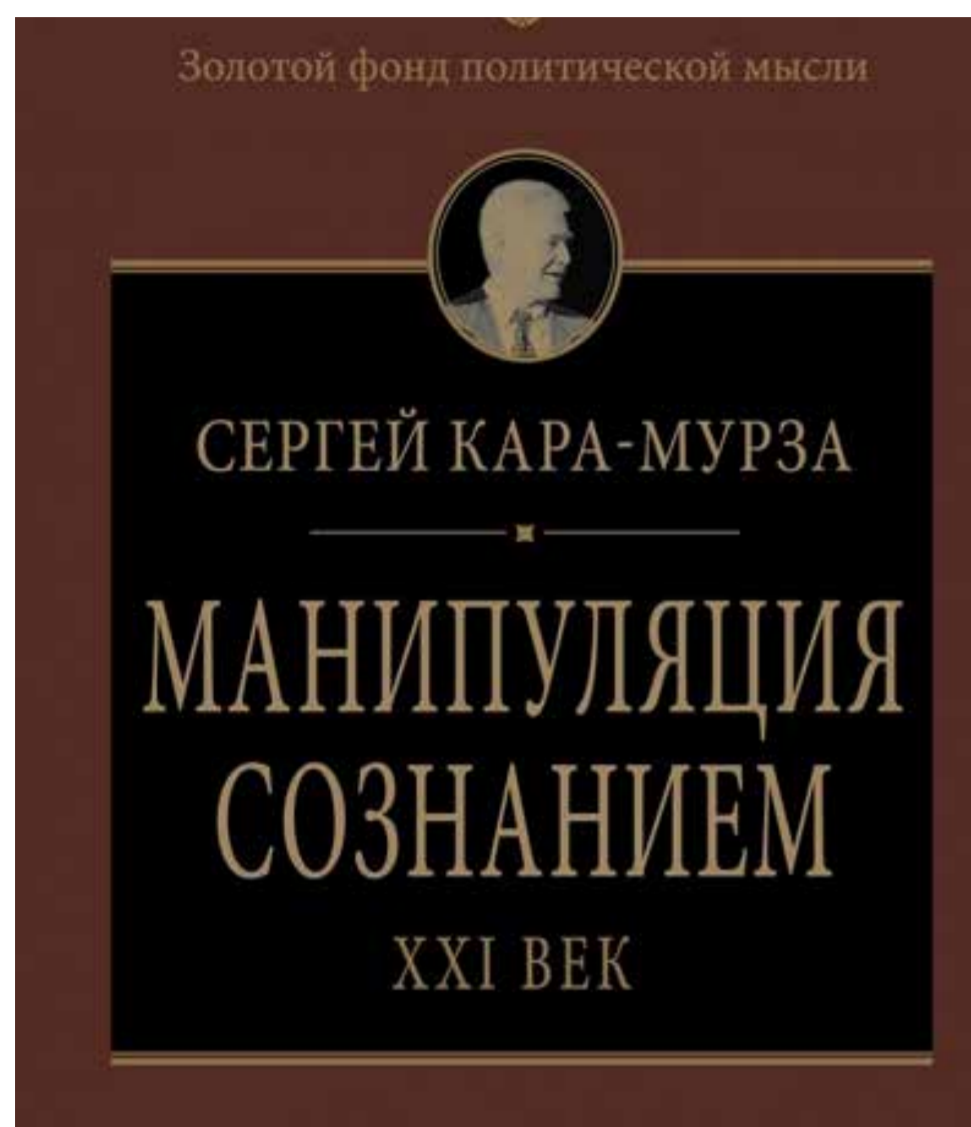
Ну, поскольку мы сейчас — страна с ограниченным суверенитетом, нам просто не разрешают этого. Был прецедент, когда через Госдуму и Совет Федерации прошел закон об учреждении чего-то вроде Совета по нравственности на ТВ. В него вошли бы представители двух палат парламента и президента. Закон этот писался с западных образцов и вовсе не пытался изменить тип вещания, а должен был лишь ограничивать эксцессы. Но даже это не прошло — Ельцин моментально и безо всяких дебатов наложил на него вето.

Не кажется ли Вам, что у россиян давно, еще со времен СССР, когда пышно расцвело идеологическое манипулирование, выработался достаточный иммунитет против штамповки мозгов?

Он силен, но не выдержит, если это будет продолжаться еще, скажем, лет пятьдесят. Сам по себе культурный иммунитет не может сладить с такой технологией. Повторение одной и той же мысли, независимо от того, как человек к ней относится (он может чертыхаться), откладывается в подсознании. Оно срабатывает так, как это нужно манипулятору. Другое дело, что сейчас многие, особенно молодежь, просто перестали смотреть большую часть программ ТВ. Суматошная жизнь не позволяет людям активного возраста отдаться сладостному наркозу ТВ. Здесь есть парадокс: тот тип жизни, который создан при участии СМИ, сам и уводит людей от экранов.

Давайте уточним некоторые термины, встречающиеся в Вашей книге. Что такое «мозаичная культура», которая пришла с Запада, чуждая нам, но способная заменить нашу «университетскую культуру»?

Автор этих терминов, видный философ, исследователь СМИ Абраам Моль дал им очень хорошее объяснение. Существуют два типа культуры. Один — университетский тип, где культура формируется в виде целостного представления о мире, о человеке, об обществе в рамках традиционного, сложившегося в Средние века типа школы, основанной на дисциплинах. Школа университетского типа зародилась в монастырях, вышла из христианства и дает полную систему знаний, каркас. Но западное общество, в период буржуазных революций делясь на классы, разделило и школу. От университетской школы отделилась школа для масс. Университетская школа осталась для элиты, она по-прежнему воспитывает человека, владеющего целостным восприятием мира и поэтому владеющего миром. Такой тип знания позволяет освоить самые разные ситуации и господствовать над ними. А школа масс дает человеку тип культуры, который состоит из мозаики множества сведений, мифов, идей, образов. Они не связаны в целостную картину, не основаны на дисциплинарном скелете и лишь создают впечатление, что ты разбираешься во всем. СМИ ежедневно через множество каналов дают человеку в соблазнительной упаковке эту мозаику мелких частичек реальности, которые не соединяются в целостную картину.

ПРИЗНАКИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Итак, отправитель сообщения имеет честь или нечестность манипулировать вами. Основные методы и приемы СМИ в интерпретации политолога и публициста Сергея Кара-Мурзы следующие:

- высокая концентрация неологизмов и заимствованных слов. Использование особого «новояза», слова которого не обросли ветвями смыслов и ассоциаций, свойственных истинному слову, исторически закрепившемуся в языке;
- предложение срочности, сенсационности в сообщении. Нагнетание тревожности препятствует осмыслению;
- безальтернативность выбора, который предлагают сделать получателю сообщения. «Голосуй (правильно) или проиграешь»;
- алогичность высказываний, когда концы с концами не вяжутся;
- применение авторитета науки, вызывающей безусловное доверие. «Психологи считают», «Экономисты установили, что...»;
- послание ложного сообщения в обрамлении истинного контекста либо неверного (по срокам события) видеоряда. Отрыв сообщения от контекста;
- дробление сообщения, вместо проблемы в целом предлагается только часть. Тот, кто не заинтересован в манипуляции, хотя бы кратко дает целостное представление. Маскировка значащей информации несущественной или «шумом»;
- сообщение вызывает к стереотипу или к широко распространенной установке;
- многократное повторение сообщения. Если вы услышали его несколько раз, независимо от вашего отношения, оно разместилось в памяти.

Человек вроде бы во всем ориентируется, но на самом деле не представляет, что такое мир — он кажется ему гораздо проще, чем есть. Если его бросить в этот мир без поводыря, он не сориентируется. Человек массы как раз и является объектом манипуляции.

Русская школа — это школа университетского типа?

Да, она не успела воспринять тип западной школы для масс. Этот процесс начался в конце XIX века, но встретил сильное сопротивление русской культуры. Вспомните, какую роль Лев Толстой отводил школе. Он сам стал писать учебники, чтобы сохранить школу в лоне университетской культуры. В России старались, чтобы не только классические гимназии как школы для элиты, но и реальные училища, и сельские школы давали университетский тип знаний (именно тип, а не объем). Революция 1917 года этого не разрушила. В 1918 году первый съезд работников образования просто утвердил, что наша школа должна быть единой, общеобразовательной, университетской. То, что нашу школу не разделили, было победой русской культуры. Именно поэтому у нас весь народ, независимо от социального положения, говорит на одном языке, понимает единый набор символов, метафор.

Наука русского типа — примерно то же?

Примерно... Наука у нас была воспринята с Запада. Вообще говоря, не всегда наука приживается. Есть страны, которые вкладывают массу денег, но не могут создать национальную науку — нынешние Германия или Испания, например. Там есть ученые, но они ориентируются на науку других стран, к примеру, Англии или США. Так вот, опыт русской науки интересен тем, что на нашей почве, во многом неблагоприятной для науки (у нас очень велик компонент иррационального и художественного мышления), она удивительно легко прижилась и возник особый русский научный стиль. Можно сказать, что и на Западе были и есть ученые, которые работают в русском стиле. Их немного, они там кажутся странными белыми воронами (Эйнштейн, например). Менделеева, Ломоносова на Западе считают феноменами, а у нас далеко не все верят, что эти ученые действительно настолько сильны и обладали особым взглядом на мир.

«Общественное» и «массовое» сознание, на которое воздействуют манипуляцией это не одно и то же?

Не всякая масса является обществом. Когда говорим о массах, мы имеем в виду людей, вырванных, выпавших из рамок, из структур общества (сословий, корпораций и проч.), где есть нормы и инструменты мышления, которыми человек пользуется. Массовое сознание — это как бы сумма маленьких мыслей каждого человека, которые не соединяются в нечто надличностное. Говорить о массовом сознании как о некоей целостности — это явная натяжка. А вот мнение народа, к примеру, — это уже не массовое сознание, это некая идея, которая сложилась, приобрела системное свойство.

Вы утверждаете, что СМИ, с одной стороны, способствуют толпообразованию, с другой стороны, атомизируют общество. Как возможно совмещение двух, казалось бы, взаимоисключающих воздействий?

Толпа — это и есть собрание людей-атомов, которые не связаны общими этическими нормами. И хотя они, как в броуновском движении, могут вдруг потянуться в какую-то одну сторону, это недолговечный порыв, в нем нет ни памяти, ни воли, ни ответственности. Это свойственно именно конгломерату атомов. Если люди объединяются в общество, у них уже возникают структуры, иерархия, общие этические нормы, память и ответственность. Учение о толпе идет от Гюстава Ле Бона. У него много метафор, но, я думаю, многие черты схвачены верно. Человек-атом — это состояние современного общества, которое декларирует свободу индивида и отвергает связанность людей разными вида-

ми общения, иерархии (религиозной, государственной). Данная утопия подняла человека гораздо выше, чем это разумно. Индивид и личность не одно и то же. На самом деле слово «индивид» в переводе означает «атом», многие этого просто не знают. А личность (хоть в религиозном, хоть в светском понятии) конституируется как совокупность человеческих связей.

Вы говорите о создании нового типа времени — «вечного настоящего» вместо привычного исторического. Разве это плохо — растворяться в настоящем, не думать, не заботиться о завтрашнем дне? Ведь почти об этом говорится в Библии.

Библия призывает не заботиться о материальной стороне завтрашнего дня, но призывает думать о душе, не грешить, ведь срок человеческой истории ограничен.

Нельзя не согласиться, что СМИ выдают информацию как нескончаемую череду сообщений, зачастую абсолютно пустых. По-моему, это и есть отражение реальной жизни. И потом, жанр информационных выпусков предполагает мозаичность, разноплановость, краткость, констатацию событий данного времени без предыстории, разъяснений, комментариев. В новостных передачах вряд ли стоит говорить о вечных ценностях — не тот формат. И это не новые правила, принесенные с Запада, — так было и во времена Союза.

Жанры создаются людьми. Когда человек создает законы жанра, он следует определенной идеологии, определенному мироощущению. Интенсивное воздействие на человека мозаикой сообщений — это для нас нечто новое, не данное нам ни от Бога, ни от природы, ни от истории. Сейчас вообще поток информации умеренно искажен. Например, о Китае, об Индии СМИ сообщают очень редко.

Как происходит создание нового языка как средства воздействия?

Для создания нового, особого, языка требуются огромные интеллектуальные силы и огромное количество денег. В Штатах были лаборатории, занимавшиеся этим делом. Индустрия комиксов (а потом и ТВ) приняла на себя функцию запускать новые слова в массовое сознание. Словотворчество происходит, как правило, во время общественных катаклизмов, в США этим катаклизмом стала депрессия 30-х. Словотворчество во время русской революции имело свои особенности. Вспомните символистов — Хлебникова (он даже теоретический труд на этот счет оставил), Маяковского. Наша мысль пошла по пути усиления коренных словообразований, наращивания смысла, а не изъятия его. В ходе нашей революции активно шли словесные искания. Во время буржуазных революций происходила аналитизация языка, введение новых слов с конкретным, узким смыслом. У нас этого не случилось. И такой языковой индустрии, которая создана на Западе, у нас тоже не возникло — больно дорогое дело. Есть философ Иллич, который ставил вопрос: можно ли создать язык как средство господства? Оказалось, можно. Есть книга Мишеля Фуко «Слова и вещи». Она о том, как происходило разделение между вещью и словом.

Настолько ли аморален показ смерти, бедствий, страданий детей? Ведь мы должны знать, что в мире это есть, иначе мы будем видеть этот мир, как в американском журнале «National Geographic», — всё только хорошее.

Показ бедствий и смерти, какой он есть сейчас, не передает правды, он создает абсолютно ложный образ действительности. Хороший художник не просто срисовывает с натуры, а создает некие знаки, которые рождают у человека верный образ реальности. Он рисует, а человек становится соавтором картины и домысливает ее. Если вы нарисуете точно, ничего этим не передадите. ТВ демонстрацией смертей не показывает смерть как часть бытия, а просто приучает людей к тому, что это обыденность, никакого трагического переживания человек при этом не испытывает. Для того чтобы воспринять смерть в ее трагической полноте, культура выработала ритуалы, нормы и запреты ее показа. Эти нормы сейчас всевозможно нарушаются.

Кстати, по Вашему мнению, «National Geographic» идеологизирован, потому что его принцип — сообщать только о благоприятных аспектах жизни стран и народов. Но ведь это не политический, а географический журнал — он не может рассказывать о колониальных войнах и захватах, это не его темы.

Нельзя географию отделять от людей. Страна — это не минерал или водоросль, это жизнь народа. Гражданская война в Китае изменила его географию. Не сказать об этом — это уже чисто политический момент, это искажение образа страны и создание ложного представления о Китае.

Не кажется ли Вам, что в последние год-два ситуация на нашем ТВ меняется. Стали показывать старые высокохудожественные фильмы и мультфильмы, есть канал «Культура», на котором практически нет рекламы?

Да, и это связано с тем, что престиж разрушительного пафоса упал. Люди думают о том, что пора уже не ломать, а строить. Даже если на ТВ не поменялись фигуры, они уже не могут людям сегодняшнего дня предлагать продукт в прежней упаковке.

Книга обладает меньшей манипулятивной способностью, чем ТВ или радио?

Да, читая книгу вы можете вернуться к уже прочитанному, думать и анализировать.

Сергей Георгиевич, в своей книге Вы говорите о способах защиты от манипуляции. Основное из них — обращение к элементарному здравому смыслу?

Чтобы не утонуть в болоте, надо встать на кочку здравого смысла, «хочешь жить — умей вертеться». Помимо этого, сведите к минимуму контакты с манипулятором, блокируйте свои автоматические реакции и не позволяйте играть на своих стереотипах. Воспринимайте сообщения бесстрастно, отключайте эмоции, не принимайте ни одного утверждения без вопросов (даже если вы задаете их сами себе), не принимайте предлагаемую единственную трактовку проблемы (чаще всего она уходит от сути), переводите язык информационных сообщений в земные, осязаемые образы.

Человеческое общение, диалог — самый лучший способ осознания действительности и своего места в ней.

Интервью провела И. Переверзева

ВОСЕМЬ ТЕХНОЛОГИЙ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ...

Статья Андрея Романова о том, как нас превращают в безликих выродков, живых мертвецов духоненавистнической системы, отнимающих нас самих у себя. Если помнить также о влиянии генетической предрасположенности, то картина будет более полной...

Сводки криминальной хроники, повествующие нам об очередной мерзости, не свойственной здоровому человеку, стали символом нашего времени. Многочисленные изнасилования детей, зверские убийства, психопаты, сорвавшиеся с «катушек», убивающие случайных прохожих, — всё это на самом деле не сердцевина, а лишь вершина «айсберга». Это лишь та омерзительная часть проблемы, которая очевидна большинству.

Этот «айсберг» огромен и многогранен, он бесконечен в своих проявлениях, он состоит не из людей, нет, и даже не из животных — данное сравнение оскорбительно для последних. Этот «айсберг» состоит из существ третьего рода, измененных, больных, потерявших самих себя, движимых искаженными инстинктами, химерными фантазиями. Эти существа, не имеющие рода земного и потерявшие связь с Родом небесным, называются выродками. В большинстве случаев такими становятся не при рождении, выродками становятся при жизни.

Каждый раз, когда, принимая решения, мы идем против нашего внутреннего голоса, переступаем через свои мечты и идеалы, мы шаг за шагом превращаемся в выродков. Хотя, вернее будет сказать, что нас превращают в них, нас превращают в безликую и отвратительную биомассу, создающую добавленную стоимость для хозяев этого монстра.

Важно осознать, что мы являемся жертвой определенной психологической технологии, применяемой в массовом порядке. И мотив данного преступления очевиден — создание идеального раба, человека, наделенного физическими возможностями, интеллектуальными способностями, но лишённого души, превращённого в идеальный инструмент для приумножения капиталов. Создание существа недальновидного, неспособного понять картину мира, существа со специфической системой ценностей, созданных специально для него, существа примитивного — идеального раба всех времен и народов. Выродком очень легко управлять, потому что он предсказуем и прост, им легко манипулировать без его ведома, нужно лишь правильно расставить набор необходимых стимулов. А если выродок прогнозируем, значит он безопасен для власти имущих.

Данная технология — всего лишь очередной этап развития рабовладельческого строя. В древности оковы раба были из железа и насилия, теперь способ изготовления оков сильно усложнился, можно сказать, что теперь оковы раба изготовлены по технологии «стелс». Теперь об этой технологии. Подробно описать ее в рамках одной статьи не представляется возможным, потому что нельзя описать в двух словах то, что создавалась злодейски гениальными умами на протяжении многих десятилетий, если не столетий. Мы лишь постараемся обнажить самые очевидные моменты. Главное оружие из их арсенала — оружие, убивающее душу. Основная суть этого оружия проста, она заключается в подмене ценностей. Увидев основу технологии вырождения, вы будете предупреждены. А как говорится, предупрежден — значит вооружен. Итак, кратко обнаружим эти столпы деградации:

1. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТРОИТСЯ ПО СХЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНФАНТИЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ИНЫМИ СЛОВАМИ, ИСКУССТВЕННО ЗАТЯГИВАЕТСЯ ПРОЦЕСС НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ.

Делается это для того, чтобы утилизировать энергию молодых людей в период ее наибольшей активности (от 15 до 25 лет). Дело в том, что во все исторические времена основную массу революционеров составляла именно данная категория населения. У молодого мужчины наступает пик физической и интеллектуальной активности к 20 годам, он здоров, умен, горяч, принципиален и бескомпромиссен. Опасен, не так ли? Достаточно вспомнить, что Александру Македонскому было всего 20 лет, когда он начал свою «карьеру», князю Святославу на момент смерти

было не более 30 лет, Иван Грозный взял Казань в 22 года. А в наше время (особенно в Европе) в этом возрасте молодые люди считаются «подростками». Вот на это и рассчитано воспитание социального инфантилизма — превратить вершителя истории в здорового и безопасную детину. А излишки энергии пусть сольет где-нибудь, ну, например, в беспорядочных половых связях, в алкоголе, наркотиках или в уличном криминале.

2. ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ ПО ОБЩИМ СТАНДАРТАМ

Это делается не столько для того, чтобы привить женщинам мужественность, сколько для того, чтобы отнять ее у мужчин.

3. ПРИВИВАНИЕ ЭГОЦЕНТРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Эгоист — это одиночка. Ну как тут не процитировать Маяковского: «...единица — вздор, единица — ноль, один, даже если очень важный, не подымет простое пятивершковое бревно, тем более дом пятиэтажный...». Или «разделяй и властвуй», как говорили древние римляне.

4. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «УСПЕШНОГО» ЧЕЛОВЕКА

На поверку этот «успешный» человек суть не более чем образ идеального раба системы. Галстук, пиджак, головкружательная карьера, отличный дом, дорогое авто, отдых за границей, ирландский виски. Здорово, да? Вот повезло человеку, а на деле он идеальный раб, потому что зависит, подобно наркоману, от своих вещей. Поэтому он будет делать всё, чтобы сохранять стабильность системы, он будет терпеть любые унижения на пути по карьерной лестнице. Он спрячет все свои детские мечты так глубоко внутри, что забудет сам себя, превратившись в человекоподобное существо, в выродка. Сюда можно отнести и другие образы «успешных» людей. Здесь и «крутой» здоровенный дядька с кружкой пива в баре, и «стерва», меняющая мужиков как перчатки, и феминизированный мужчина, и удачливый мошенник, и лживый политик. В общем, на любой вкус и цвет. Выбери, что хочешь. Нет здесь только образа защитника, образа воина, образа матери, образа поэта, ученого и т. д. Одни искаженные субституты естественных для человека образцов поведения.

5. СЕКС И НАСИЛИЕ ВМЕСТО ДОБЛЕСТИ И ЛЮБВИ

Не секрет, что половые инстинкты являются одними из самых сильных. Соответственно, через тему «секса» можно определенным образом воздействовать на человека. Более того, половые инстинкты, как и любые другие, составляют нашу темную, животную, часть личности, бессознательное низшего порядка. Через средства СМИ, рекламные технологии, пропаганду в научной и художественной литературе, компьютерные игры стимулируются эти инстинкты. Фридрих Ницше сказал: «Человек — это канат, закрепленный между зверем и сверхчеловеком, — канат над пропастью». Так вот, с психологической точки зрения «сверхчеловек» связан с высшей формой нашего бессознательного — области, выступающей источником творческого, научного, поэтического вдохновения, источником героических поступков. А область низшего, бессознательного, связана как раз со зверем, с инстинктами, с насилием, страхом. И «сверхчеловек», и зверь являются неотъемлемыми частями нас самих, только у одних «сверхчеловек» доминирует над «зверем», а у других наоборот. Открою один маленький секрет: наши хозяева боятся развития у своих рабов высшей формы бессознательного, потому что это часть нашей личности божественно глубока, неподконтрольна и непредсказуема. Они справедливо для себя решили, что монстр животного насилия, связанный с инстинктом размножения, с сексом, гораздо менее опасен для системы, чем источник божественного вдохновения.

Именно по этой причине аферист от психологии З. Фрейд принял свою теорию. Фрейда беспокоила не наука, его беспокоил «окультизм» из бессознательного, его беспокоило проявление неистовой божественной силы. Вернее, это беспокоило его спонсоров. Для них был слишком живым пример того, как из высшего бессознательного германского народа вырвался давно, казалось бы, забытый образ «белокурой бестии» и чуть не перекроил всё мироустройство. Для них безопаснее — «секс и насилие».

6. КОНСЬЮМЕРИЗМ В ЕГО НЕГАТИВНОМ ЗНАЧЕНИИ — ЭТО ИМЕННО ТО ОРУЖИЕ ИЗ ИХ АРСЕНАЛА, КОТОРОЕ «УБИВАЕТ» СРАЗУ НЕСКОЛЬКИХ «ЗАЙЦЕВ». ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО ОТ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Потребление обусловлено естественной необходимостью личности в обладании тем или иным предметом. Это легко видно на примере. У вас порвалась/износилась куртка, вы идете и покупаете новую — это потребление, а вот если вы идете и покупаете куртку, потому что она брендовая/модного цвета/фактуры или просто потому, что вам хочется выделиться перед окружающими, — это потребительство. Иными словами, потребительство — это неумеренное, не обусловленное естественным образом потребление. Почему для существующей системы оно так важно? Ну, во-первых, потребительство — это двигатель их экономической модели, так как оно постоянно подстегивает спрос, который в свою очередь стимулирует производителей к росту, а электорат подталкивает к оформлению новых кредитов, без которых существующая денежно-финансовая система рухнет. Во-вторых, потребительство — это великолепный антидепрессант, снижающий социальный накал в обществе, а главное, определяющий для населения спектр дозволенных целей. В-третьих, на него, как и на любой «антидепрессант», подсаживаются, а значит, оно делает людей зависимыми, слабыми и легко управляемыми. В-четвертых, оно опять же, хотя и в меньшей степени, но блокирует высшее бессознательное.

7. ТАБУ НА БЛАГОРОДСТВО

Благородство опасно для их системы, поскольку оно формирует у людей непредсказуемое и неконтролируемое поведение. Система боится неясных мотивов, ей комфортнее, когда людьми движет жажда наживы, похоть, зависимость, порок.

8. РАЗРУШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Этот пункт отчасти перекликается с «сексом и насилием», но обладает своей спецификой. Разрушение семейных ценностей способствует как уничтожению национальных культур, так и атомизации общества, стимулированию эгоизма и скотского поведения.

Перечисленные методы являются далеко не полным списком оружия из их арсенала, но цель всех этих методов проста — убить Душу, вашу Душу. И самое интересное, что от этой напасти есть одно универсальное лекарство — помнить и слушать себя, вечного. Не продавайте свои идеалы за зеленую бумагу, не поступайте никогда против своего внутреннего голоса, даже если то, что вы хотите сделать, кажется вам рациональным. Интеллект — важнейший инструмент, но очень многое нельзя объяснить сухой логикой. Человек обладает не только разумом, но и эмоциями, чувствами, интуицией. У здорового человека должны быть развиты все четыре аспекта. И только ваша душа способна объединить эти противоречивые и несоединимые части ваших личностей. Не продавайте ее даже под страхом смерти или нищеты, с проданной душой жить очень больно и бессмысленно. Поскольку именно ваша душа знает о вашем истинном предназначении в этом мире.

Главное, не превращайтесь в выродков, безликих, живых мертвецов духоненавистнической системы, отнимающей вас у самих себя.

УМБЕРТО ЭКО. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Февраль этого года ознаменовался печальным событием в мире литературы. В возрасте 84 лет ушел из жизни один из величайших писателей современности Умберто Эко, ученый, специалист по массовой культуре, член ведущих мировых академий, лауреат крупнейших премий мира, кавалер Большого креста и Почетного легиона, основатель и руководитель научных и художественных журналов, коллекционер древних книг.

«Кончина Умберто Эко — это страшная потеря для итальянской культуры. Он был художником, который внес вклад в то, чтобы итальянское искусство знали и любили во всем мире», — так считают, и небезосновательно, на родине писателя.

Умберто родился в Алессандрии, маленьком городке, расположенном к востоку от Турина и к югу от Милана, в семье бухгалтера — ветерана трех войн.

Изучал юриспруденцию в Туринском университете, ведь его отец очень хотел, чтобы Умберто стал адвокатом. Но вскоре юноша увлекся изучением философии Средневековья. При окончании университета в 1954 году для диссертационной работы он представил сочинение, которое было посвящено религиозному философу и мыслителю Фоме Аквинскому.

После окончания учебы Эко работал на одном из каналов Итальянского телевидения, где в течение нескольких лет был редактором программ по культуре. Вероятнее всего, своеобразие и непреклонность взглядов Умберто Эко сыграли с ним тогда недобрую шутку: он был уволен из RAI. С тех пор за свою долгую карьеру ученого и литератора он лишь два раза выступал по телевидению, исключив эту форму коммуникации из своей жизни.

Первая книга, которую написал Эко, «Проблемы эстетики у Св. Фомы» была издана в 1956 году. После она же была доработана и издалась уж под названием «Проблемы эстетики Фомы Аквинского». Вторую книгу автора, которая помогла ему попасть в число специалистов по Средневековью, опубликовали в 1959 году. Чуть позднее в свет вышли книги «Поэтика Джойса», «Знак», «Устрашенные и сплоченные», «Домашний обиход», «На периферии империи», «Трактат по общей семиотике», «Семиотика и философия языка», «Пределы интерпретации», «Брат Либаанский», «Интерпретация и гиперинтерпретация» и многие другие.

Вышедший в 2002 году сборник «О литературе» включает в себя переработанные статьи из публичных выступлений автора, а также статьи, которые были опубликованы в журналах. В 2003 году вышла в свет книга «Говорить почти то же самое», в основу которой легли материалы некоторых семинаров, которые вел автор в высших учебных заведениях. А он преподавал и в Оксфорде, и в Гарварде, и Йельском, и Колумбийском университетах, также вел семинары и выступал с лекциями в странах Восточной Европы, включая СССР.

Активно занимаясь наукой, Умберто Эко стал автором более двух десятков трудов по философии, теории искусства и литературы, лингвистике и семиотике.

Но всемирная слава пришла не к Эко-ученому, а к Эко-прозаику. Первый его роман «Имя розы», который он написал в 48 лет, сразу попал в список бестселлеров и продержался там несколько лет. Книга была переведена на многие иностранные языки, удостоилась множества литературных премий (среди прочих — итальян-

ская премия «Стрега» и французская премия Медичи).

Та же судьба ожидала и следующую книгу Эко — «Маятник Фуко», сложную и восхитительную интеллектуальную игрушку, рассказывающую о ловушках и соблазнах безграничного информационного пространства. Впрочем, даже очень специальные, рассчитанные на подготовленного читателя тексты Эко (такие, например, как «Пять эссе на тему этики» или «Шесть прогулок в литературных лесах») каким-то чудом неизменно возглавляли списки европейских бестселлеров.

Свой последний роман «Нулевой номер» писатель опубликовал в 2015 году.

Умберто Эко оставил незавершенными и публиковавшиеся «Какопедия» и «Философы на свободе». А быть может, автор и не намеревался завершать данные сочинения, предпочитая оставить это как розыгрыш? Теперь об этом остается только догадываться.

В миланской квартире писателя собрана огромная библиотека — около тридцати тысяч книг, в том числе и подлинные раритеты. Несмотря на возраст, он курил по несколько пачек сигарет в день и работал допоздна. Кроме того, рисовал, играл на флейте. Его сайт в Интернете постоянно обновлялся.

Энергии Эко хватало и на ведение постоянной колонки «Коробок с бумажными спичками Минервы» еженедельника «Эспрессо».

Писатель часто общался с журналистами и высказывал свой взгляд на многие актуальные явления.

НАШ СОБЕСЕДНИК УМБЕРТО ЭКО.

Война решает проблему любых запасов, сметая их как маховое колесо. Она позволяет некоему сообществу осознать себя как «нацию». Война создаёт трудности, без которых правительство вообще не в состоянии было бы утвердить свой авторитет; только война закрепляет равновесие между классами и позволяет вовлекать и использовать даже антисоциальные элементы.

Мир порождает нестабильность и подростковую преступность; война направляет в более приемлемое русло все непокорные силы, придавая им законный «статус».

Дарить надежду собственному народу — именно для этого нужен враг. Говорят, патриотизм — последнее прибежище подонков. Не имея моральных принципов, мерзавцы обычно заворачиваются в знамя. Все каналы беспокоятся о чистоте своей канальной расы. Нация — это из лексикона обездоленных. Самоосознание строится на ненависти. Ненависти к тем, кто отличается. Ненависть необходимо культивировать. Это гражданская страсть. Враг — это друг всех народов. Нужно кого-то ненавидеть, чтобы оправдывать собственную мизерность.

Любая система образования неизбежно является отражением общества, которое ее создало, разработало и внедрило.

Даже если будут исполняться законы демократического равенства, нам превосходно известно, что одни частные школы предлагают обучение высочайшего уровня, а другие специализируются на изготовлении по-быстрому дипломов для лоботрясов, за которых кто-то платит.

Можно быть образованным и прочитав десять разных книг, и прочитав десять раз одну книгу. Беспокоиться надо только тем, кто вообще книг не читает. Но именно они-то как раз — единственные, кто совершенно спокоен.

Быть образованным еще не значит быть умным. Нет. Но сегодня все хотят быть услышанными и в некоторых случаях неизбежно выставляют свою глупость на показ. Так что можно сказать, раньше глупость не афишировала себя, а в наше время она бунтует.

Тот, кто лишает себя радости чтения, к семидесяти годам обнаружит, что скоротал всего лишь одну жизнь — свою собственную. Читающий же проживает пять тысяч лет, будучи там и тогда, где и когда Каин убивает Авеля, Ренцо женится на Лючио, а Леопарди созерцает и любит бесконечностью... Потому что чтение — это бессмертие, обретаемое в прошлом.

Книги пишутся не для того, чтоб в них верили, а для того, чтобы их обдумывали. Имея перед собою книгу, каждый должен стараться понять не что она высказывает, а что она хочет высказать.

Я считаю, что, помимо прочих важных эстетических соображений, мы читаем романы вот почему: они дарят нам уютное ощущение, будто мы оказались в мире, где понятие правды бесспорно, тогда как настоящий мир — место куда менее надежное.

Дьявол — это не победа плоти. Дьявол — это высокомерие духа. Это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению. Дьявол угрюм, потому что он всегда знает, куда он придет, и куда бы ни шел — он всегда приходит туда, откуда вышел. Поликультурное общество должно воспитывать своих граждан в духе познания, признания и признания различий, а не в духе незнания различий.

Тем-то и прекрасная анархия Интернета. Кто угодно имеет право демонстрировать собственную незначительность.

Наука пока еще настолько мало осведомлена о процессе старения, что я не исключаю, что смерть является просто последствием неправильного воспитания.

Я принадлежу к утраченному поколению, и мне комфортно в компании таких же потерянных и одиноких.

Чтобы не выглядеть дураком потом, я предпочитаю не выглядеть мудрецом сначала.

Что добро для одних — зло для других. Но и в волшебных сказках тоже разница между феями и ведьмой — это вопрос возраста и внешности.

Люди не любят тех, кто лжёт по мелочам, и боготворят поэтов, которые лгут только в самом главном.

Выдумывание новых миров в конечном счёте приводит к изменению нашего.

Восхождение души — это шелковая веревочка, которая позволяет благочестивому намерению найти, как бы на ощупь, в темноте, путь к свету.

Десять заповедей придуманы потому, что когда священник объясняет Писание, у него как раз хватит пальцев для загибания.

Наибольшее воспитательное значение для ребёнка имеет то, что он слышит от родителей, когда они его НЕ воспитывают: роль второстепенного огромна.

Только мелкие люди кажутся совершенно нормальными.

Сумасшедшие и дети всегда лаголют истину.

Душа спокойна, только когда созерцает истину и наслаждается сотворённым добром; а над добром и над истиною не смеются.

Мне бы, признаться, хотелось повстречать единорога, пробираясь через густой лес. Иначе какое удовольствие пробираться через густой лес?

СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ ХУДОЖНИК АЛЕКСЕЙ КОНДАКОВ

ОДИНОЧЕСТВО

КОГДА ТЕРЯЕТ РАВНОВЕСИЕ
ТВОЁ СОЗНАНИЕ УСТАЛОЕ,
КОГДА СТУПЕНЬКИ ЭТОЙ ЛЕСТНИЦЫ
УХОДЯТ ИЗ ПОД НОГ,
КАК ПАЛУБА,
КОГДА ПЛЮЁТ НА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ТВОЁ НОЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО, –
ТЫ МОЖЕШЬ
РАЗМЫШЛЯТЬ О ВЕЧНОСТИ
И СОМНЕВАТЬСЯ В НЕПОРОЧНОСТИ
ИДЕЙ, ГИПОТЕЗ, ВОСПРИЯТИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА,
И – КСТАТИ – САМОГО ЗАЧАТИЯ
МАДОННОЙ СЫНА ИИСУСА.
НО ЛУЧШЕ ПОКЛОНЯТЬСЯ ДАННОСТИ
С ГЛУБОКИМИ ЕЁ МОГИЛАМИ,
КОТОРЫЕ ПОТОМ,
ЗА ДАВНОСТЬЮ,
ПОКАЖУТСЯ ТАКИМИ МИЛЫМИ.
ДА.

ЛУЧШЕ ПОКЛОНЯТЬСЯ ДАННОСТИ
С КОРОТКИМИ ЕЁ ДОРОГАМИ,
КОТОРЫЕ ПОТОМ
ДО СТРАННОСТИ
ПОКАЖУТСЯ ТЕБЕ
ШИРОКИМИ,
ПОКАЖУТСЯ БОЛЬШИМИ,
ПЫЛЬНЫМИ,
УСЕЯННЫМИ КОМПРОМИССАМИ,
ПОКАЖУТСЯ БОЛЬШИМИ КРЫЛЬЯМИ,
ПОКАЖУТСЯ БОЛЬШИМИ ПТИЦАМИ.
ДА. ЛУЧШЕ ПОКЛОНЯТЬСЯ ДАННОСТИ
С УБОГИМИ ЕЁ МЕРИЛАМИ,
КОТОРЫЕ ПОТОМ ДО КРАЙНОСТИ,
ПОСЛУЖАТ ДЛЯ ТЕБЯ ПЕРИЛАМИ
(ХОТЯ И НЕ ОСОБО ЧИСТЫМИ),
УДЕРЖИВАЮЩИМИ В РАВНОВЕСИИ
ТВОИ ХРОМАЮЩИЕ ИСТИНЫ
НА ЭТОЙ ВЫЩЕРБЛЕННОЙ ЛЕСТНИЦЕ.

Иосиф Бродский

**ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ**

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ, педагог, эксперт, автор идеи, редактор газеты

ЕЛЕНА МАРКОСЯН, журналист, публицист, эксперт

ИРЕН МАХНО, литературный редактор, корректор

ЯРОСЛАВ ШАБАЛИН, дизайнер-верстальщик